УДК 94

О ПРЕДМЕТАХ С ГЕРМАНСКИМИ РУНИЧЕСКИМИ НАДПИСЯМИ II-V ВЕКОВ ИЗ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Г. Ю. Иршин

Статья посвящена проблеме распространения рунической письменности в пределах расселения германцев в Восточной Европе в первой половине I тыс. н. э. Данная проблема раскрывается за счёт изучения самих предметов, на которые наносились рунические знаки, и контекста их обнаружения. Некоторые особенности существования рунической письменности в Восточной Европе также оказываются связанными с общими вопросами вельбаркской и черняховской культур.

Ключевые слова: Восточная Европа, руническая письменность, предметы с надписями, контекст, германцы, черняховская культура.

Введение.

На первый взгляд германцы в Восточной Европе вполне отчётливо фиксируются многими античными авторами. Ещё в работах Страбона и Тацита встречаются упоминания о германских племенах восточной Европы [12, книга VI]; [7]. Более подробными сведениями обладают другие источники, такие как Новая история восточноримского историка Зосима [3], и Гетика Йордана [4]. Таким образом, на территории Восточной Европы и Северного Причерноморья локализуются многочисленные племена, часто именуемые племенами готского союза: готы, гепиды, остроготы, визиготы, грейфтунги, тайфалы, герулы и другие. В источниках упоминается также множество племенных наименований, которым сложно дать точную этническую интерпретацию. К сожалению, античные авторы не всегда знали, как определить те или иные племена, потому для исследователей решение данного вопроса оказывается нелёгким. Тем не менее, существует несколько ключевых работ по этой проблематике [1];[9]. Стоит сказать, что достоверно германскими можно считать племена готского союза, как и собственно самих готов.

С точки зрения материальной культуры вопрос становится несколько шире, а именно потому, что к растолкованию названий племён подключается также сопоставление их с археологическим материалом. Общеизвестно, что германский компонент присутствует в двух археологических культурах: вельбаркской и черняховской.[1] Черняховская культура имеет ряд характерных черт: чёрная лощёная гончарная керамика [13, с. 92], биритуальные погребения [10, с. 25-39], наличие римского импорта [13, с. 93-94], дома, совмещённые с хозяйственными постройками (как аналогия длинным домам в Скандинавии) [10, с. 19-25], особенности типов украшений и их иконографических элементов [18, с. 188-195], стили [Там же…с. 320-323], а также орнаментация [10, с. 56-58]. Границы черняховской культуры постепенно расширялись с открытием новых памятников, и иногда с обобщением материала старых. В 50-х годах М. А. Тихановой были выделены несколько локальных вариантов черняховской культуры: среднеднепровская группа, группа памятников порожистого Днепра, приднестровская группа, группа бассейна Дуная, волынская группа [14, с. 171; с. 193-194]. Со временем эти границы углубились на юг и восток. Теперь же известны черняховские памятники в Белгородской и Курской областях [8]. Кроме то-

[1] Вопросы пшеворской культуры мной сознательно опущены, поскольку большинство из имеющихся предметов с германскими руническими надписями Восточной Европы имеют отношения к двум обозначенным культурам. Однако, до сих пор проблемным остаётся вопрос, где именно проводить границу между Восточной и Центральной Европой.

го, есть основания предполагать, что некоторые из носителей черняховской культуры доходили вплоть до хоры позднеантичного Херсонеса [20, с. 171-181].

Ко всем приведённым отличительным характеристикам черняховской культуры важно отнести также немногочисленные, но всё же имеющиеся свидетельства рунического письма (старшего футарка). Исследователями отмечается примерно около 10 предметов с предполагаемыми руническими надписями в черняховской культуре. Есть также несколько индивидуальных находок, а кроме того одна находка в составе клада. Не менее интересными предстают близкие по хронологии находки предметов с рунами в Польском Поморье. Несмотря на то, что вопрос о рунической письменности в Восточной Европе в I тыс. н. э. поднимался неоднократно [16]; [6], ещё не было попытки свести воедино имеющиеся сведения о находках в Польском Поморье и в ареале черняховской культуры. Необходимой задачей также становится прослеживание пути распространения рунической письменности в определённых выше границах расселения германцев.

Основная часть.

В Польском Поморье локализуется несколько предметов со старшими рунами. Прежде всего это скрамасаксы с несколькими рунами около хвостовика. Есть также предположения, что руническое знаки в единичной форме наносились на многие другие предметы – в первую очередь фибулы, кольца и другие украшения. Подобный вывод был сделан В. И. Кулаковым из-за сходства этих знаков с зональным орнаментом. После анализа материала он предположил, что одиночное нанесение рун могло быть из-за восприятия их как понятийных знаков или в виду перехода от орнамента к рунам в последствие [5, с. 437-450]. Ранние датировки предметов с руническими знаками в Балтии предполагают II-III века [5, с. 447-450], что несколько противоречит находкам в Дании, которые относят первые проявления рунического письма к середине I века н. э [25, с. 77-80, 87, 122]; [27]; [33]; [39]. В этом отношении крайне странно, что руническая письменность куда более часто встречается в регионе южной Скандинавии и Северной Германии в позднеримскую эпоху. В общем и целом, выделить предметы с ранними руническими надписями в Балтии не удаётся, однако, стоит учитывать скрамасаксы с нанесёнными руническими знаками как свидетельство существования в этом регионе рунической письменности, (рис. 1)[2] вероятней всего, в рамках вельбаркской культуры. Крайне любопытно выглядит предположение В. И. Кулакова о функциональном значении нанесения знаков на скрамасаксы – использование их для фиксации пальца [6, с. 99]. Тем не менее, к скрамасаксам из Балтии имеются несколько аналогий в Южной Германии, где, однако, часто нанесены полноценные надписи [28]; [29]; [38].

[2] Непонятно, что именно называет рунами на «ножах-кинжалах» В. И. Кулаков. Из показанных иллюстраций явно руническими знаками в привычном понимании являются знаки на скрамасаксе из погр.L-l Lauth/Большое Исаково (восточная окраина г. Калининграда). Остальные пока что остаются под вопросом.

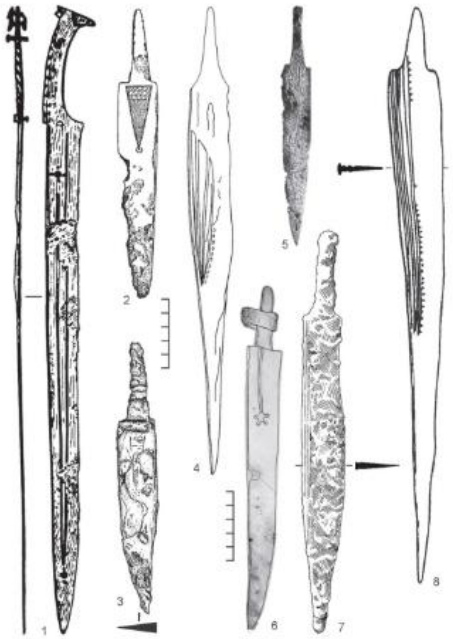

Рис. 1 Находки скрамасаксов в Балтии. Из работы В. И. Кулакова [6, с. 100]

На Южной Волыни в 1858 году в урочище Великий Гронд был найден известнейший наконечник с рунической надписью KJ33 | AZ2 [31] (рис. 3), который часто называют ковельское копьё или иногда наконечник из Сушично. Надпись на нём выглядит так: **(t)ilari(d)s**, переводимое как «стремящийся» или «нападающий» [11, с. 91]. Наконечник любопытен несколькими обстоятельствами. Первое состоит в том, что обнаружен он был воткнутым в землю и вне какого-либо контекста [17, с. 216]. В известной коллективной работе, посвящённой готскому пути и землям Oium, авторы предположили, что наконечник был брошен в знак завоевания территории – то есть, его положение обусловлено ритуальными действиями [19, с. 266-268]. Подобное подчёркивалось вторым обстоятельством: на наконечнике была расположена сарматская тамга. Те же авторы, за исключением М. Б. Щукина, в другой работе предположили, что нанесение сарматских тамг на германские парадные копья могло быть пометкой после победы над противником [2, с. 57-76]. Это же иллюстрируется продвижением готов на юг и вероятной войной со спалами [19, с. 255-259]. К иным выводам пришёл А. И. Яценко. Он предположил, что связь германских наконечников с сарматскими тамгами обусловлена культурными контактами германцев с сарматами – возможно заключение союза, подкреплённого браком знатных родов [22, с. 496]. Подобное сочетание тамг и рунических надписей встречается и на наконечнике из Розвадува KJ35 | AZ41 [37] (рис. 2), который найден относительно близко к ковельскому копью. На нём расположена надпись **(k)rlus**. С первого взгляда надпись считается непереводимой, однако, стоит предположить, что изначальная форма была **ek erilaZ** – я эрул [11, с. 92];[21, с. 238-249] Вполне вероятно, что надпись представляет собой деформированную форму написания частой формулировки. Возможно такое произошло в виду частичной потери знаний о рунах в этом регионе. Стоит заметить, что два наконечника с руническими надписями получают уникальный культурный контекст. Несомненно, подобные интерпретации требуют подтверждения новыми материалами в дальнейшем. Важно упомянуть также об исчезновении ковельского копья в годы Великой Отечественной войны [11, с. 89].

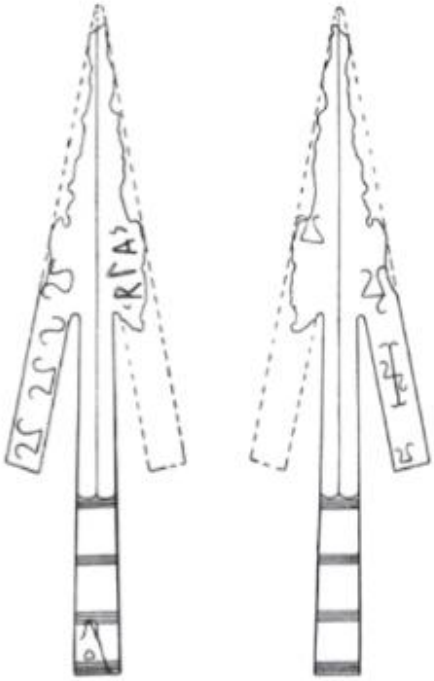

Рис. 2 Наконечник из Розвадува [2]

Рис. 3. Ковельское копьё [31]

Достаточно близко к находке наконечника из Ковеля расположено поселение около деревни Лепесовка, относимое к вельбаркской и черняховской культурам. Оно было изучено в 1957-1959 годах экспедицией ЛОИА под руководством М. А. Тихановой [15]. Среди находок было обнаружено множество уникальных образцов черняховской гончарной керамики: сосуды-чаши с зональным орнаментом, миски с пролощёнными крестами на дне и другие необычные предметы [Там же, с. 184]. Кроме этих предметов на поселении обнаружены и осколки керамики с графемами неясного происхождения. Некоторые из них интерпретируют как рунические надписи. Собственно, эта серия граффити представлена 7 осколками с предполагаемыми граффити и 1 пряслицем [18, с. 171-173] (рис. 4). Все керамические изделия Лепесовки датируются III-IV веками. При первичном осмотре граффити на осколках сосудов не вызывают явных ассоциаций с руническим письмом и вполне вероятно, что изображённые символы могли быть буквами греческого или латинского алфавита [15, с. 189-190].[3] Среди скандинавских материалов также встречаются руны на отдельных частях предметов, в частности на кости [30]. Особый интерес среди граффити Лепесовки вызывает осколок с изображением креста в круге. Надписи на пряслице две: первая находится на верхней части, другая на боковой. Е. А. Мельникова посчитала, что наверху находится руническая надпись и предложила свою интерпретацию символов [11, с. 96-98]. Тем не менее, оба граффити на пряслице лишь частично напоминают надпись, предположу, что они близки к орнаментации. Эту же мысль, как пишет Е. А. Мельникова, высказывала М. А. Тиханова [11, с. 97]. Следует обратить внимание, что рассмотрение серии граффити Лепесовки требует более детального изучения контекста. Пока что трудно сказать что-то определённое об этих предметах.

[3] Премного благодарен С. В. Воронятову за знакомство с серией граффити Лепесовки и за полезные советы.

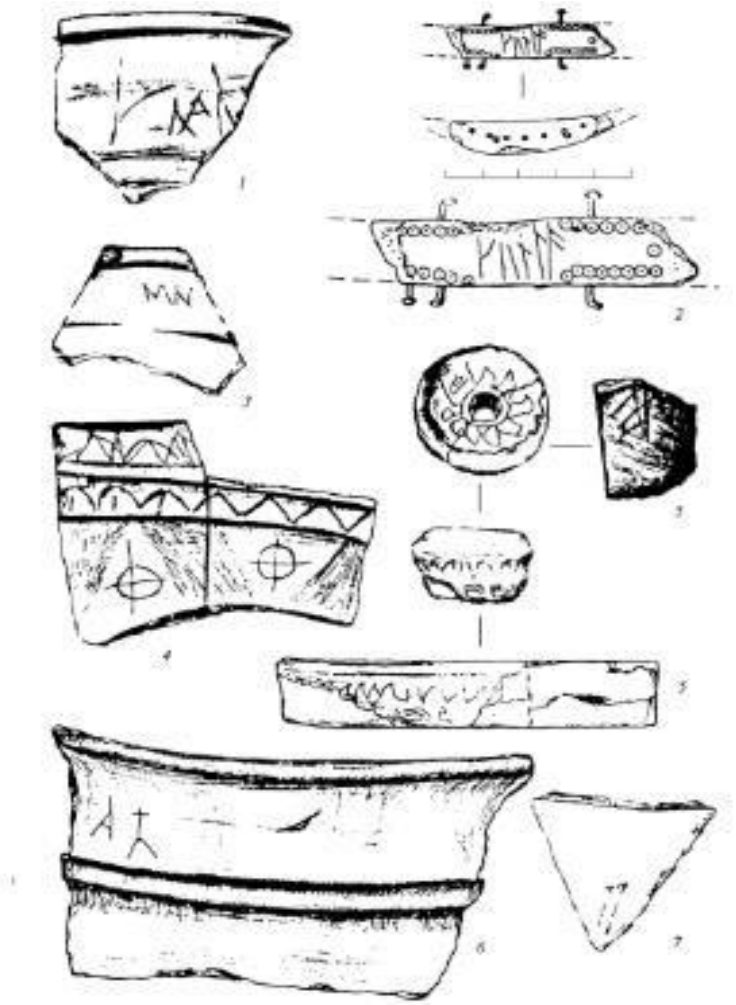

Рис. 4 Находки граффити и рунических надписей в черняховской культуре. Слева вверху – осколки из Лепесовки; справа вверху гребень из Грайворона; По центру пряслице, и осколок кувшина с крестом в круге («радкройцем»). Из книги М. Б. Щукина «Готский путь» [18, с. 172]

Несколько иначе выглядят при рассмотрении предметы из Румынии. В Лецканах в погребении второй половины-конца IV века биритуального могильника культуры Синтана де Муреш-Черняхов (черняховской) было найдено пряслице с вполне сохранившейся рунической надписью Krause1969;153 [16, с. 15] (рис. 5). Надпись на нём выглядит так: **Idons ufthe[r]- Rae[n]o** [11]. В. Краузе интерпретирует эту надпись как разграничение на пряслице, которым могли пользоваться разные женщины. Перевод приблизительно такой: «Это ткань Идо здесь – Рагно» [23, с. 156]. Отличается перевод Тинеке Лоенга, она предположила, что надпись может означать: **rango: adons uf he(r)**. То есть: «кольцо Эды здесь ниже» [26, с. 261-264]. В этом случае заметно видимое отличие данного пряслица с руна-ми от пряслица из Лепесовки, поскольку встречается чётко прорезанная надпись, которую даже возможно прочитать. Руноподобные знаки встречаются и на кувшине из Раду-Негру [16, с. 15], здесь они представляют, возможно, соединённые между собой несколько графем, что напоминает биндеруны [25, с. 34]. В этом они заметно похожи на граффити Лепесовки, однако, всё также до конца не ясно имеет ли это отношение к рунам или к чему-то другому. Таким образом, находки из погребений в Румынии в чём-то отличаются от предметов Лепесовки, а в чём-то имеют параллели с ними. Но всё же пока что сходство прежде всего в том, что и те, и другие возможно представляют собой керамические изделия с рунами – что достаточно редко для Скандинавии и Западной Европы этого периода.

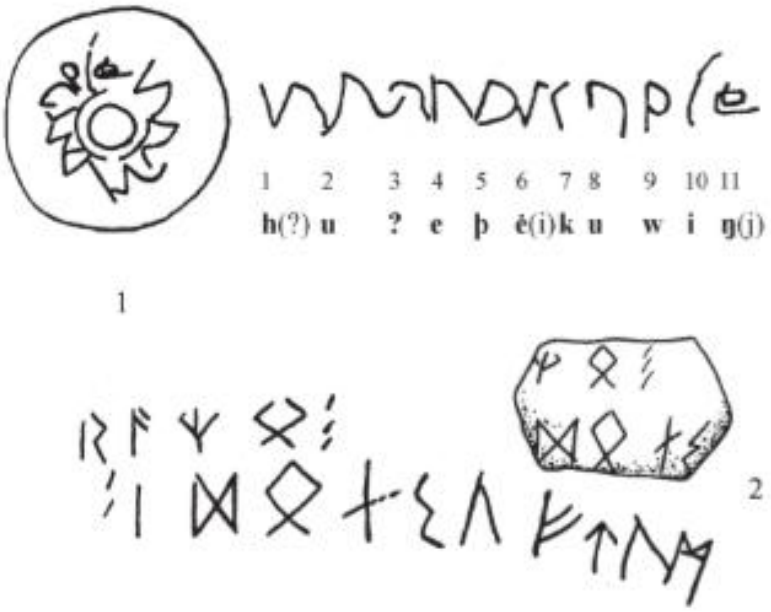

Рис. 5 Вверху: расшифровка пряслица из Лепесовки по Е. А. Мельниковой; внизу: пряслице из Лецкан по М. А. Тихановой. Взято из работы Щукин, М. Б., Мачинский, Д. А. Воронятов, С. В. [19, с. 278].

Остаются несколько предметов на границах черняховской культуры. Первый – золотое кольцо-гривна из Петроса в Румынии (др. варианты: Петроасале, Петроаса) KJ41| AZ4 (рис. 6) с надписью: **(g)ut(ani 1?)[0-1?](wi 0-1?)h(a)i(l)ag | (0-?) |** [36]. Кольцо при его обнаружении было размером в диаметре около 16 см и толщиной 1-1,5 см. К сожалению, артефакт был украден и, в конце концов, утерян, чему сопутствует почти детективная история [18, с. 374-375]. Найден он был в составе большого золотого клада примерно ступени D2 (380-420 гг.) в который входило объёмное количество золотой посуды и различных изделий из средиземноморья. Такой контекст позволил интерпретировать надпись на кольце как: **gutani owi hailag**, то есть как: священная клятва готов, где **gutani** – готская, **owi** – клятва/жертва, **hailag** – священная. Есть и несколько других трактовок надписи [Там же, с. 377], но остановимся на двух. Предполагалось, что надпись связана с событиями гуннского нашествия, как раз относящегося к ступени D2 черняховской хронологии, и была частью откупных платежей или дани, которую готы платили гуннам. Другое предположение исходит из более дробного прочтения надписи: **gutani o wi hailag** – священное место священное готов, где **gutani** – готов, готское; **o** – прочитывается в значении руны одаль – наследуемая земля; **wi** – священная земля, место жертвоприношений (в данном случае как усиление значения, возможно); **hailag** – священное. Это прочтение предложил В. Краузе [24, с. 135]. Исходя из этого было предположение, что кольцо могло висеть на воротах капища или жертвенника (собственно **wi**). Какое из предложенных чтений верное, пока что не представляется возможным определить: в первом случае на стороне интерпретации контекст, во втором надпись на гривне-кольце предстаёт в часто встречаемом стиле записи магических формулировок на ритуальных предметах. Похожие формулы есть на линдхольмском амулете или копье из Крагехула [35];[31]. Стоит осторожно предположить, что более ясная для нас интерпретация второго прочтения может звучать так: готская наследуемая земля – место священное. Тем не менее, важной особенностью кольца является наличие редко встречаемого самоназвания – **gutani**.

Рис. 6 Кольцо-гривна из клада в Петросе [36]

Есть и другой возможный пример рунической надписи в Восточной Европе с ономастикой. Это небольшой трёхчастный гребень с черняховского поселения в Белгородской области (рис. 4). В конце 90-х годов (точной даты нет) группа белгородских археологов-краеведов проводила разведки в Грайворонском районе, в ходе чего было найдено несколько интересных предметов, в том числе римская весовая гиря и костяной гребень [8, с. 120-121]. Материал авторы публикации, В. Г. Ерошенко, А. И. Семёнов, датируют примерно второй половиной IV века. В надписи на гребне они предлагают видеть имя: Гунта [Там же…с. 121]. Вопрос с гребнем крайне осложняется тем, что на данный момент неизвестно где находится весь материал. Кроме того, в устной беседе Н. Н. Болгов сообщил, что о проводимых раскопках не сохранилась документация. В. Г. Ерошенко и А. И. Семёнов, к сожалению, уже не живы. Осмотр зарисовки предмета позволяет предположить, что надпись возможно читается иначе: **kunla**, а не **gunta**. Однако подобное избавляет от сколько-нибудь близкой аналогии.

Резюмируя, следует отметить, что из всех предметов с руническими надписями в Восточной Европе II-V веков выделяются три группы: 1) предметы с отдельными знаками – скрамасаксы из Балтии; 2) Керамические изделия с граффити, которые пока лишь с очень малой долей вероятности можно отнести к проявлениям рунического письма; 3) Предметы с надписями, которые даже поддаются прочтению – наконечники копий, пряслице из Лецкан, кольцо-гривна из Петроса и костяной составной гребень из Грайворонского района.

Заключение

Таким образом, есть всего пять предметов с надписями, несколько предметов с отдельными рунами и корпус предметов с граффити, которые сложно отождествить с рунами. Как минимум три предмета из третьей группы сейчас стоит считать утраченными, что не позволяет провести повторное прочтение с оригинала. Вопрос о существовании рунической письменности на территории готского расселения представляет собой научную проблему, которая требует привлечение новых археологических материалов. Тем не менее, одна из главных особенностей черняховской культуры – руническая письменность, всё же явно проявляется в имеющихся материалах. Несмотря на то, что М. А. Тиханова помещала кольцо из

Петроса и Ковельский наконечник вне ареала черняховской культуры [16, с. 16], представляется возможным видеть связь этих предметов с черняховцами. Другой и не менее сложный вопрос – граффити. Вполне вероятно, что, работая с этими предметами, исследователи имеют дело с одной из гибридных форм записи футарка, которая сложилась в виду различных влияний и взаимодействий в среде готов III-IV веков. Возможно, подобному послужило использование нового материала – гончарной керамики. С такой стороны логичными выглядят выводы Е. А. Мельниковой об использовании скорописи на пряслице из Лепесовки [11, с. 97]. Предметы с явными руническими надписями представляют собой скорее всего присутствие в среде черняховцев выходцев из Скандинавии. В виду этого стоит присоединиться к выводам Тинеке Лоенга о том, что владелицей пряслица из Лецкан могла быть скандинавская женщина [26, с. 263]. Подобное расширяет представления об этнокультурных контактах в Восточной Европе первой половины I тыс. н. э. Предположу, что область Восточной Европы, где распространяется руническое письмо следует именовать Южной контактной зоной рунической письменности.

Список источников и литературы

1. *Буданова, В. П.* Готы в эпоху великого переселения народов: монография / В.П. Буданова, ответственный редактор академик Б. А. Рыбаков. – М.: Наука, 1990. – 232 с

2. *Воронятов, С. В., Мачинский, М. А.* О времени, обстоятельствах и смысле появления сарматских тамг на германских копьях // Germania–Sarmatia II : сб. науч. ст. по археологии народов Центр. и Восточной Европы посвящ. Памяти М.Б. Щукина / ред.: О.А. Щеглова [и др.] ; сост.: О. А. Радюш, К. Н. Скворцов. – Калининград: [б. и.], 2010. – 404 с. – с. 57-76.

3. Зосим Новая история / Перевод и комментарии Н. Н. Болгова. – Белгород: Издательство Белгородского государственного университета, 2010. – 344 с.

4. *Иордан. О* происхождении и деяниях гетов = Getica / Вступительная статья, перевод, комментарий Е. Ч. Скржинской. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 436 с.

5. *Кулаков, В. И.* Руноподобные знаки и руны старшего футарка в древностях юго-восточной Балтии // Civitas et castrum ad mare Balticum, Riga, 2002. – с. 437-460.

6. *Кулаков, В. И.* О происхождении ножей-кинжалов // Записки ИИМК РАН, вып. 15, СПб, – с. 97-109.

7. *Корнелий Тацит*. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения» / Издание подготовили А. С. Бобович, Я. М. Боровский, М. Е. Сергеенко – М., Науч.-изд. центр «Ладомир», 1993. – 2 тома. – 443 с.

8. *Ерошенко, В. В., Семёнов А. И.* Новые поселения черняховской культур на юго-западе Белгородчины // В. В. Ерошенко, А. И. Семёнов Поселения: среда, культура, социум: материалы науч. конф. – СПб., Издательство СПб университета, 1998. – с. 119-122.

9. *Лавров, В. В.* Готы и Боспор в III в. н. э./ В. В. Лавров // Античный полис. – СПб., 1995. – С. 111-122

10. *Магомедов, Б.* Черняховская культура: Проблема этноса/ Б. Магомедов – Люблин, Издательство университета Марии Кюри-Склодовской, 2001. – 203 с.

11. *Мельникова, Е. А.* Скандинавские рунические надписи: Новые находки и интерпретации. Тексты, перевод, комментарий / Е. А. Мельникова – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 496 с.

12. *Страбон.* География в 17 книгах: репринтное воспроизведение текста издания / Страбон, Перевод, статья и комментарии Г. А. Стратановского под общей редакцией проф. С. Л. Утченко. Редактор перевода проф. О. О. Крюгер. – 1964 г. М.: «Ладомир», 1994. – 840 с.

13. *Тиханова, М. А.* Ещё раз к вопросу происхождения черняховской культуры // КСИА 12, 1970 г. – 89-94.

14. *Тиханова, М. А.* О локальных вариантах черняховской культуры // СА. №4, 1957 – 168-194.

15. *Тиханова, М. А.* Раскопки на поселении III - IV вв. у с. Лепесовка в 1957-1959 гг. // СА. – 1963. – №2. – С.178-191

16. *Тиханова, М. А.* Следы рунической письменности в Черняховской культуре: статья // Средневековая Русь. – М., 1976 г. – с. 11-16.

17. *Шумовский, А.* Острие с рунической надписью, найденное в Сушично // Вестник археологии и истории. СПб., 1888 г., вып. VII – С. 200-220.

18. *Щукин, М. Б.* Готский путь (готы, Рим и Черняховская культура) / М. Б. Щукин – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. – 576 с.

19. *Щукин, М. Б., Мачинский Д. А., Воронятов С. В.* «Готский путь», плодороднейшие земли Oium и вельбаркско-черняховское поселение Лепесовка // Европейская Сарматия. XIV чтения памяти Анны Мачинской СПб: «Нестор-История», 2011 – с. 246-291.

20. *Ушаков, С. В.* (2025). Варвары в позднеантичном-ранневизантийском Херсонесе: археологические материалы. Археология Евразийских степей, (5), 171-185. https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.171.185

21. *Хлевов, А. А.* Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках/ А. А. Хлевов. – СПб.: Евразия, 2002. – 336 с.

22. *Яценко, С. А., Добжаньска, Г.* Германские парадные копья II-III веков н. э. с сарматскими знаками // Евразия в скифо-сарматское время. Памяти Ирины Ивановны Гущиной. Труды ГИМ. Вып. 191. – М, 2012. – с. 494-507.

23. *Krause, W.* Die gotishe Runeninschrift von Letcani / W. Krause «Zeitschrift fur vergleichende Sprachforshung», – Bd. 83, H. I, 1969 – s. 153-161.

24. *Krause, Wolfgang, Jankuhn, Herbert* Die Runeninschriften im älteren Futhark / Wolfgang Krause, Herbert Jankuhn. – Göttingen : Vandenhoeck u. Ruprecht, 1966 – 340 s.

25. *Moltke, Eric* The runs and their origins. Denmark and Elsewhere/ Eric Moltke translated by Professor Peter G. Fotte, M. A., FIL. DR. – London Department of Scandinavian Studies University College, 1985. – 556 p.

26. Looijenga, Tineke The runic inscription of Letckani spindle whorl // Arheologia Moldovei, XIX, 1996, – p. 261-264.

27. Garbølle, wooden box [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/27 (last request: 14.03.2025).

28. Gräfelfing, sax [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/254 (last request: 14.03.2025).

29. Hailfingen, sax [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/162 (last request: 14.03.2025).

30. Horvnes, bone fragments [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/419 (last request: 14.03.2025).

31. Kovel, lance head [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/23 (last request: 14.03.2025).

32. Kragehul, lance [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/25 (last request: 14.03.2025).

33. Meldorf, brooch (Almgren Type II) [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/197 (last request: 14.03.2025).

34. Leţcani, spindle-whorl [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/210 (last request: 14.03.2025).

35. Lindholmen, bone piece [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/34 (last request: 14.03.2025).

36. Pietroasele, ring [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/38 (last request: 14.03.2025).

37. Rozwadów, spearhead [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/56 (last request: 14.03.2025).

38. Steindorf, sax [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/161 (last request: 14.03.2025).

39. Øvre Stabu, lance head [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/21 (last request: 14.03.2025).

Иршин Георгий Юрьевич – независимый исследователь, Институт Истории, Санкт-Петербургский государственный университет, (г. Екатеринбург, Россия), irshintovgin@mail.ru

ABOUT OBJECTS WITH GERMANIC RUNIC INSCRIPTIONS FROM THE 2ND-5TH CENTURIES FROM EASTERN EUROPE

G. Yu. Irshin

This article examines the spread of runic writing within the Germanic settlements of Eastern Europe in the first half of the 1st millennium CE. This issue is explored through a study of the objects themselves on which runic signs were inscribed and the context in which they were discovered. Some aspects of the existence of runic writing in Eastern Europe are also linked to common themes in the Wielbark and Chernyakhov cultures.

Keywords: Eastern Europe, runic writing, inscribed objects, context, Wielbark culture, Chernyakhov cultur.

References

1. *Budanova, V. P.* Goty v epokhu velikogo pereseleniya narodov: monografiya [The Goths in the Era of the Great Migration: A Monograph] / V.P. Budanova, otvetstvennyj redaktor akademik B. A. Rybakov. – Moscow: Nauka, 1990. – 232 p. (In Russ.)

2. *Voronyatov, S. V., Machinskij, M. A.* O vremeni, obstoyatel'stvakh i smysle poyavleniya sarmatskikh tamg na germanskikh kop'yakh [On the Time, Circumstances, and Meaning of the Appearance of Sarmatian Tamgas on Germanic Spears] // Germania–Sarmatia II : sb. nauch. st. po arkheologii narodov Centr. i Vostochnoj Evropy posvyashch. Pamyati M.B. Shchukina [Germania–Sarmatia II: Collection of Scientific Articles on the Archaeology of the Peoples of Central and Eastern Europe Dedicated to the Memory of M.B. Shchukin] / ed.: O.A. Shcheglova [et al.]; comp.: O. A. Radyush, K. N. Skvorcov. – Kaliningrad: [b. i.], 2010. – 404 p. – pp. 57-76. (In Russ.)

3. *Zosim.* Novaya istoriya [New History] / Perevod i kommentarii N. N. Bolgova. – Belgorod: Izdatel'stvo Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – 344 p. (In Russ.)

4. *Iordan.* O proiskhozhdenii i deyaniyakh getov = Getica [Jordanes. On the Origin and Deeds of the Getae = Getica] / Vstupitel'naya stat'ya, perevod, kommentarij E. Ch. Skrzhinskoj. – Moscow: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1960. – 436 p. (In Russ.)

5. *Kulakov, V. I.* Runopodobnye znaki i runy starshego futarka v drevnostyakh yugo-vostochnoj Baltii [Rune-like Signs and Runes of the Elder Futhark in the Antiquities of the South-Eastern Baltic] // Civitas et castrum ad mare Balticum, Riga, 2002. – pp. 437-460. (In Russ.)

6. *Kulakov, V. I.* O proiskhozhdenii nozhej-kinzhalov [On the Origin of Knife-Daggers] // Zapiski IIMK RAN [Transactions of the Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences], iss. 15, Saint Petersburg. – pp. 97-109. (In Russ.)

7. *Kornelij Tacit.* Sochineniya v dvukh tomakh. Tom I. «Annaly. Malye proizvedeniya» [Cornelius Tacitus. Works in Two Volumes. Volume I. "Annals. Minor Works"] / Izdanie podgotovili A. S. Bobovich, Ya. M. Borovskij, M. E. Sergeenko – Moscow: Nauch.-izd. centr «Ladomir», 1993. – 2 vols. – 443 p. (In Russ.)

8. *Eroshenko, V. V., Semyonov A. I.* Novye poseleniya chernyakhovskoj kul'tur na yugo-zapade Belgorodchiny [New Settlements of the Chernyakhov Culture in the South-West of the Belgorod Region] // V. V. Eroshenko, A. I. Semyonov. Poseleniya: sreda, kul'tura, socium: materialy nauch. konf. [Settlements: Environment, Culture, Society: Materials of a Scientific Conference]. – Saint Petersburg: Izdatel'stvo SPb universiteta, 1998. – pp. 119-122. (In Russ.)

9. *Lavrov, V. V.* Goty i Bospor v III v. n. e. [The Goths and the Bosporus in the 3rd Century AD] / V. V. Lavrov // Antichnyj polis [The Ancient Polis]. – Saint Petersburg, 1995. – pp. 111-122. (In Russ.)

10. *Magomedov, B.* Chernyakhovskaya kul'tura: Problema ehtnosa [The Chernyakhov Culture: The Problem of Ethnos] / B. Magomedov – Lublin: Izdatel'stvo universiteta Marii Kyuri-Sklodovskoj, 2001. – 203 p. (In Russ.)

11. *Mel'nikova, E. A.* Skandinavskie runicheskie nadpisi: Novye nakhodki i interpretacii. Teksty, perevod, kommentarij [Scandinavian Runic Inscriptions: New Finds and Interpretations. Texts, Translation, Commentary] / E. A. Mel'nikova – Moscow: Vostochnaya literatura RAN, 2001. – 496 p. (In Russ.)

12. *Strabon.* Geografiya v 17 knigakh: reprintnoe vosproizvedenie teksta izdaniya [Strabo. Geography in 17 Books: Reprint Reproduction of the Text of the Edition] / Strabon, Perevod, stat'ya i kommentarii G. A. Stratanovskogo pod obshchej redakciej prof. S. L. Utchenko. Redaktor perevoda prof. O. O. Kryuger. – 1964 g. Moscow: «Ladomir», 1994. – 840 p. (In Russ.)

13. *Tikhanova, M. A.* Eshchyo raz k voprosu proiskhozhdeniya chernyakhovskoj kul'tury [Once Again on the Question of the Origin of the Chernyakhov Culture] // KSIA 12 [Brief Communications of the Institute of Archaeology 12], 1970. – pp. 89-94. (In Russ.)

14. *Tikhanova, M. A.* O lokal'nykh variantakh chernyakhovskoj kul'tury [On Local Variants of the Chernyakhov Culture] // SA [Soviet Archaeology]. – No. 4, 1957. – pp. 168-194. (In Russ.)

15. *Tikhanova, M. A.* Raskopki na poselenii III - IV vv. u s. Lepesovka v 1957-1959 gg. [Excavations at the Settlement of the 3rd-4th Centuries near the Village of Lepesovka in 1957-1959] // SA [Soviet Archaeology]. – 1963. – No. 2. – pp. 178-191. (In Russ.)

16. *Tikhanova, M. A.* Sledy runicheskoj pis'mennosti v Chernyakhovskoj kul'ture: stat'ya [Traces of Runic Writing in the Chernyakhov Culture: Article] // Srednevekovaya Rus' [Medieval Rus']. – Moscow, 1976. – pp. 11-16. (In Russ.)

17. *Shumovskij, A.* Ostrie s runicheskoj nadpis'yu, najdennoe v Sushichno [The Point with a Runic Inscription Found in Sushichno] // Vestnik arkheologii i istorii [Bulletin of Archaeology and History]. Saint Petersburg, 1888, iss. VII – pp. 200-220. (In Russ.)

18. *Shchukin, M. B.* Gotskij put' (goty, Rim i Chernyakhovskaya kul'tura) [The Gothic Way (The Goths, Rome, and the Chernyakhov Culture)] / M. B. Shchukin – Saint Petersburg: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2005. – 576 p. (In Russ.)

19. *Shchukin, M. B., Machinskij D. A., Voronyatov S. V.* «Gotskij put'», plodorodnejshie zemli Oium i vel'barksko-chernyakhovskoe poselenie Lepesovka ["The Gothic Way", the Most Fertile Lands of Oium, and the Wielbark-Chernyakhov Settlement of Lepesovka] // Evropejskaya Sarmatiya. XIV chteniya pamyati Anny Machinskoj [European Sarmatia. XIV Readings in Memory of Anna Machinskaya]. – Saint Petersburg: «Nestor-Istoriya», 2011. – pp. 246-291. (In Russ.)

20. *Ushakov, S. V.* (2025). Varvary v pozdneantichnom-rannevizantijskom Khersonese: arkheologicheskie materialy [Barbarians in Late Antique – Early Byzantine Chersonese: Archaeological Materials] // Arkheologiya Evrazijskikh stepej [Archaeology of the Eurasian Steppes], (5), pp. 171-185. – DOI: https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.5.171.185 (In Russ.)

21. *Khlevov, A. A.* Predvestniki vikingov. Severnaya Evropa v I-VIII vekakh [Harbingers of the Vikings. Northern Europe in the 1st-8th Centuries] / A. A. Khlevov. – Saint Petersburg: Evraziya, 2002. – 336 p. (In Russ.)

22. *Yacenko, S. A.,* Dobzhan'ska, G. Germanskie paradnye kop'ya II-III vekov n. e. s sarmatskimi znakami [Germanic Ceremonial Spears of the 2nd-3rd Centuries AD with Sarmatian Signs] // Evraziya v skifo-sarmatskoe vremya. Pamyati Iriny Ivanovny Gushchinoj. Trudy GIM. Vyp. 191 [Eurasia in the Scythian-Sarmatian Time. In Memory of Irina Ivanovna Gushchina. Proceedings of the State Historical Museum. Iss. 191]. – Moscow, 2012. – pp. 494-507. (In Russ.)

23. *Krause, W.* Die gotishe Runeninschrift von Letcani / W. Krause «Zeitschrift fur vergleichende Sprachforshung», – Bd. 83, H. I, 1969 – s. 153-161.

24. *Krause, Wolfgang, Jankuhn, Herbert* Die Runeninschriften im älteren Futhark/ Wolfgang Krause, Herbert Jankuhn. – Göttingen : Vandenhoeck u. Ruprecht, 1966 – 340 s.

25. *Moltke, Eric* The runs and their origins. Denmark and Elsewhere/ Eric Moltke translated by Professor Peter G. Fotte, M. A., FIL. DR. – London Department of Scandinavian Studies University College, 1985. – 556 p.

26. Looijenga, Tineke The runic inscription of Letckani spindle whorl // Arheologia Moldovei, XIX, 1996, – p. 261-264.

27. Garbølle, wooden box [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/27 (last request: 14.03.2025).

28. Gräfelfing, sax [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/254 (last request: 14.03.2025).

29. Hailfingen, sax [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/162 (last request: 14.03.2025).

30. Horvnes, bone fragments [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/419 (last request: 14.03.2025).

31. Kovel, lance head [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/23 (last request: 14.03.2025).

32. Kragehul, lance [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/25 (last request: 14.03.2025).

33. Meldorf, brooch (Almgren Type II) [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/197 (last request: 14.03.2025).

34. Lętcani, spindle-whorl [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/210 (last request: 14.03.2025).

35. Lindholmen, bone piece [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/34 (last request: 14.03.2025).

36. Pietroasele, ring [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/38 (last request: 14.03.2025).

37. Rozwadów, spearhead [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/56 (last request: 14.03.2025).

38. Steindorf, sax [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/161 (last request: 14.03.2025).

39. Øvre Stabu, lance head [electronic resource] // Runische Schriftlichkeit in den germanischen Sprachen (RuneS) – URL: https://www.runesdb.de/find/21 (last request: 14.03.2025).

Irshin Georgy Yuryevich – independent researcher, Institute of History, St. Petersburg State University, (Yekaterinburg, Russia), irshintovgin@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.12.2025; принята к публикации: 04.02.2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Иршин Г. Ю. О предметах с германскими руническими надписями в Восточной Европе // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 1(15). – С. 15-26.

FOR CITATION:

Irshin G. Yu. O predmetax s germanskimi runicheskimi nadpisyami v Vostochnoj Evrope [About objects with Germanic runic inscriptions from the 2nd-5th centuries from Eastern Europe] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 1(15). P. 15-26.